

«Сяо Цзин, как проходит твоя практика прослушивания «Шаг за шагом»?» Вэньян увидел мое замешательство, поскольку мне нечего было сказать.

Моя голова болела, как будто она была связана заклиниванием Золотой повязки, использованной для покорения Короля Обезьян, и Бог знает, куда я положил ту кассету, которую он мне одолжил.

«Все идет хорошо». Я сказал просто потому что.

«Хорошо, в какой степени?» он был неумолим.

У меня совсем не хватало терпения слушать медленное и четкое произношение слов этого компакт-диска через эту крохотную стереосистему, поэтому я просто продолжил и сказал: «Наверное, я могу понять лирику».

Джоанна на секунду застыла, легкая улыбка изогнула ее губы, но она не произнесла ни слова. На это Вэньян рассмеялся и похлопал меня по голове: «Больше не говори, ладно. И разве это не по-французски?»

Мое лицо быстро приобрело кроваво-коричневый оттенок свиной печени. Затем, оттолкнувшись от стола, я встал, не проронив ни единого звука, и вернулся в свою комнату; используя всю свою силу, чтобы захлопнуть чертову дверь.

В любом случае, все эти иностранные языки — просто чепуха! Кто мог сказать, что откуда, а!

Этот вид самообмана все еще оставлял ощущение жжения, распространяющееся по всему моему лицу.

Снаружи я услышал извинения Вэньяна: «Извини. У Линь Цзина просто вспыльчивый характер».

Да все верно! Я был именно таким раздражительным, да? Как это могло сравниться с твоей нежной, внимательной и разумной Джоанной?

Я яростно пнул свой стол, да так сильно, что ваза, стоявшая на его углу, упала.

Громкий грохот заставил меня ошеломленно смотреть на осколки на полу.

Услышав грохот, Вэньян нервно толкнул дверь и вошел, выражение его лица стало жестким при виде осколков вазы: «Если ты хочешь прийти ко мне, просто приходи ко мне! Почему ты выходишь из себя из-за этой глупости?!»

Сначала я хотел извиниться. Но в ту минуту, когда я увидел эту женщину, стоящую позади него и смотрящую в комнату, сцена из моего сна внезапно наложилась на этот момент, и я не смог сдержать свой полный ярости взрыв: «Это просто дешевая дрянная вещь; что в ней особенного!»

Выражение лица Вэньяна стало злобным, его глаза свирепо уставились на меня, прежде чем хлопнуть дверью с еще большей силой, чем я не так давно.

Гнев во мне так и не утих, и я топтал эти фарфоровые кусочки, пока они не стали совершенно неузнаваемы.

Когда-то это был лучший приз в уличной игре в кольца. Вэньян бросил все тридцать бамбуковых колец, чтобы выиграть, а затем отдал его мне.

Единственный подарок, который он мне когда-либо подарил, теперь был разбит и разбросан по полу кусками, и его невозможно было склеить.

Его действительно невозможно склеить обратно. Я присел на пол и пытался полдня, и все, что я получил, это лицо, мокрое от пота, и руки, мокрые от крови.

<http://bllate.org/book/14083/1239235>